

О КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОДНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ДЕТАЛИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА».

М. А. КОРЧИЦ

Литературное наследие Л. Н. Толстого, его манера художественного отражения реальной действительности и «диалектики души» героев, лексическое, синтаксическое и стилистическое своеобразие языка уже не раз были объектом пристального изучения. Неоднократно писалось и о толстовских способах раскрытия внутреннего, психического состояния действующих лиц через его внешнее проявление, через портретную характеристику, через деталь внешнего облика. Однако синтаксические приёмы раскрытия признаков отдельных портретных черт в тесной связи с отражением внутренней сущности персонажа в её развитии и изменении, по нашим данным, до сих пор специально ещё не рассматривались.

Мы в своей статье ставим перед собой задачу дать структурно-типологическую характеристику синтаксических способов отражения реальной связи признака и его носителя в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (тт. 1—2, ГИХЛ, М., 1967). Причём мы берём для наблюдений только один носитель признака, одну портретную деталь персонажа — его «зеркало души» — глаза. Это значительно облегчает нашу задачу: маркированный член синтаксической модели (существительное *глаза*) способствует чёткому установлению особенностей его смысловых и синтаксических связей.

Известно, что в объективной действительности признаки предметов, их свойства, качества неотделимы от самих предметов. «Вещь существует конкретно как данная вещь лишь потому, что существуют другие качественно определённые вещи, отличие от которых и составляет её собственную сущность» (10,77). (Здесь и далее после цитаты в скобках следует порядковый номер источника, помещённого в конце статьи, а затем его страница). Эти объективные индивидуальные признаки находятся в самом предмете, органически присущи предмету, а не прикрепляются к нему при помощи каких-нибудь промежуточных субстанций.

Какое формальное синтаксическое выражение в речи может иметь непосредственная, неразрывная связь предмета и его качества?

Как будет показано ниже, языковая реализация связи предмета и его признака не всегда непосредственная. Слова, выражающие эти понятия, могут быть объединены прямой синтаксической связью, образуя атрибутивное словосочетание, и опосредованной, то есть включать обязательный третий синтаксический элемент, определённым образом «накладываясь» на предикативную модель. При этом существенную роль играет способ категориального оформления признака; языковое отражение его изменения — становления, развития,

исчезновения. Поэтому простая модель *предмет + признак* осложняется структурным элементом со значением развития признака (или процесса, действия): *предмет + признак + процесс*. Характеризуя синтаксические модели отражения связи признака с его носителем, мы будем учитывать эти три объективных фактора.

Самыми удобными, а поэтому и наиболее распространёнными синтаксическими построениями, содержащими качественную оценку понятия *глаза*, в романе являются атрибутивные словосочетания, в которых признак и его носитель связаны непосредственно. Их компоненты объединяются друг с другом без участия третьего элемента, в соответствии с реальной взаимосвязью предмета и признака. Грамматически главенствующим компонентом словосочетания выступает существительное *глаза*, зависимым — прилагательное, обозначающее непроцессуальный признак предмета, или атрибутивная форма глагола — причастие, выражающее активный или пассивный признак (13,540 и 665). Мы будем рассматривать только такие конструкции, в которых зависимая часть (атрибут) и её распространители содержат качественно-характеризующий признак.

Признаки, выраженные именами прилагательными, — это качества, воспринимаемые в результате прямого воздействия предмета на органы чувств (*большие глаза, голубые глаза, влажные глаза* и др.), и признаки, отражающие отношение субъекта к предмету и возникающие на основе анализа, сопоставления, умозаключения (16,22): *прелестные глаза, весёлые глаза, жестокие глаза* и др. Действительные причастия репрезентируют активный признак, то есть характеризуют предмет по производимому им самим действию, а страдательные — пассивный признак, определяя предмет по действию, испытываемому им со стороны (13,565). Ср.: *блестящие глаза — наполненные слезами глаза*.

Признаки, фиксируемые атрибутивными словосочетаниями, очень разнообразны по своей сути, и не все они отражают внутренний мир героя, его психическое состояние, духовные свойства. Например, зависимый атрибут, указывающий на величину, форму глаз (*большие, маленькие, вытуклые*), их цвет (*ясные, серые, голубые, небесные, казавшиеся тёмными, казавшиеся чёрными, чёрные*), общий вид глаз (*красивые, прекрасные, прелестные, милые, неизъяснимые, страшные, дикие*) и их внутренние свойства (*дальнозоркие*), употребляются автором главным образом лишь для создания портрета, иного художественно-изобразительного назначения они не имеют. Например: «Сафо Штольц была блондинка с *чёрными глазами*» (1,325); «Кити своими *дальнозоркими глазами* тотчас узнала его и даже заметила, что он смотрел на неё» (1,87). (В скобках указываются том романа и страница). Но в ряду других признаков и деталей портрета эти внешние свойства глаз могут приобретать особое, характеризующее значение, косвенно отражая и внутреннюю сущность персонажа: «*Неподвижные, тусклые глаза* Каренина устремились на лицо Вронского» (1,386). Прилагательное *тусклые* здесь усиливает общее впечатление безжизненности глаз, отсутствия мысли или сильного душевного потрясения.

Большую выразительную силу имеют те прилагательные, которые раскрывают внутренний мир героя, указывают на его интеллект, нравственность, волю, отношение к окружающим: *умные, задумчивые, наивные, не детские* («не по-детски лёгкомысленные, не наивные»), *невинные, твёрдые, покорные, ласковые, нежные; добрые, правдивые, плутовские, насмешливые, равнодушные, холодные, жестокие, грозные*. Иногда в глазах героя отражается его чувство или физическое состояние: *весёлые глаза, влюблённые глаза, усталые глаза*. Неко-

торые из определений-прилагательных характеризуют персонаж по способности) неспособности глаз выражать чувства и переживания: *живые глаза, оживлённые глаза, сонные глаза* «лишённые подвижности или живости глаза», *безжизненные глаза, неподвижные глаза*. Примеры: «— Да, это не шутка, — сказал Степан Аркадьич, с грустью вглядываясь в эти *оживлённые*, материнские глаза, теперь уже *не ребячьи, не вполне уже невинные*». (2,314); «И она не могла не ответить улыбкой — не словам, а *влюблённым глазам* его» (1,479); «...Это было выражение её глаз, *кротких, спокойных и правдивых...*» (1,34); «— Что вы хотите этим сказать? — крикнула она, с ужасом вглядываясь в явное выражение ненависти, которое было во всём лице и в особенности *жестоких и грозных глазах*» (2,331); «*Непроницаемые глаза* насмешливо и нагло смотрели на него, как в тот последний вечер их объяснения» (1,309); «Алексей Александрович *усталыми глазами* взглянул на Вронского» (1,117).

Активное проявление внутреннего состояния героя выражают действительные причастия: *посветлевшие, понимающие, отсутствующие, смеющиеся, улыбающиеся, потухшие, остановившиеся, жалующиеся, зовущие*. Среди них наиболее употребительны причастия со значением «излучающие чувство радости, счастья»: *блестящие, светящиеся, горящие, сияющие, просиявшие*. Редко употребляются страдательные причастия: *наполненные слезами глаза; глаза, испуганные радостью любви*. Примеры: «Степан Аркадьич подобрал своих *бекасов и блестящими глазами* взглянул на Левина» (2,160); «— Ты догадываешься? — отвечал Левин, не спуская со Степана Аркадьича своих *в глубине светящихся глаз*» (1,42); «Свяжский поглядел *улыбающимися глазами* на Левина и даже сделал ему чуть заметный насмешливый знак...» (1,361); «Кити смотрела на всех такими же *отсутствующими глазами*, как и Левин» (2,18); «— Я разбит, я убит, я не человек более! — сказал Алексей Александрович, выпуская её руку, но продолжая глядеть в её *наполненные слезами глаза*» (2,81).

Даже экспрессивно неокрашенные причастия со значениями зрительного восприятия, направления взгляда способны выражать психическое состояние персонажа, если они имеют соответствующий конкретизатор: *плутовски (пристально, испуганно) смотревшие глаза, мрачно-уныло смотрящие глаза, направленные (устремлённые) на себя глаза*, например: «...Вот он, — сказала она себе, увидав всю его сильную и робкую фигуру с блестящими, *устремлёнными на себя глазами*» (1,54); «Кто это?» — думала она, глядя в зеркало на воспалённое лицо со странно блестящими *глазами, испуганно смотревшими на неё*» (2,344).

Желая запечатлеть внешнее проявление еле заметных и сложных психических настроений, писатель усложняет семантику атрибутивной части путём присоединения однородных членов (*добрые, кроткие глаза; умные, понимающие глаза; ласковые, хотя и испуганные глаза; открытые, испуганные и весёлые глаза; чёрные, наивные и вместе страшные глаза* и др.), определений, относящихся к атрибутивному словосочетанию в целом (*большие усталые глаза, сияющие мокрые глаза, прекрасные задумчивые чёрные глаза, зовущие к себе прекрасные задумчивые глаза* и др.), различного рода конкретизирующих выражаемый признак слов (*значительно блестящие глаза, особенно подозрительно блестящие глаза, пристально смотревшие глаза, неподвижно остановившиеся глаза, мокрые от слёз глаза, блестящие нежностью и весельем глаза, в глубине светящиеся глаза, устремлённые на себя глаза* и др.). Иногда эти приёмы усложнения признака сочетаются, давая детальное описание глаз: *большие, странно светящиеся глаза; ясные, правдивые, испуганные редостью любви глаза; смеющиеся, страш-*

ные своей непроницаемостью глаза; устремлённые на себя красивые, наивные или плутовские глаза и др. Поэтому атрибутивные сочетания, усложняясь, могут содержать в себе не один признак, а несколько признаков предмета. Сравним примеры: 1. «В то самое мгновение, как виденье это уж исчезало, *правдивые глаза* взглянули на него» (1,301); 2. «Долли смотрела на него *умными, понимающими глазами*» (2,179); 3. «Он говорил и смотрел на её *смеющуюся, страшные* теперь для него своею *непроницаемостью глаза...*» (1,159); 4. «Слушая графиню Лидию Ивановну и чувствуя *устремлённые на себя красивые, наивные или плутовские* — он сам не знал — *глаза...*, Степан Аркадьич начинал испытывать какую-то особенную тяжесть в голове» (2,324); 5. «Он видел только её *ясные, правдивые глаза, испуганные той же радостью любви*, которая наполняла и его сердце» (1,437).

Рассмотренные атрибутивные словосочетания не имеют постоянного места в предложении. Сам носитель признака в структурной схеме предложения может быть главным членом или второстепенным, а модель синтаксической связи, независимо от его позиции, соответствует модели связи компонентов атрибутивного словосочетания или сочетания имени существительного с полупредикатом-причастием (4,221). Сопоставим примеры: 1. «Алексей Александрович взглянул на его лицо и увидел, что *серые умные глаза* (подлежащее. — М. К.) смеются и как будто всё уж знают» (1,398); 2. «Это была сухая, жёлтая, с *чёрными блестящими глазами* (входит в состав сказуемого. — М. К.), болезненная и нервная женщина» (1,55); 3. «Надо, чтобы он не видел меня с *заплаканными глазами*» (определение. — М. К.) (2,343); 4. «Он живо вспомнил *чёрные плутовские глаза* (дополнение. — М. К.) м-ль Роланд и её улыбку» (1,6); 5. «Она чувствовала, что в душе у неё всё начинает двоиться, как двоится иногда предметы в *усталых глазах*» (обстоятельство места. — М. К.) (1,314).

Как уже отмечалось, в этой модели атрибутивных отношений существительное *глаза* является грамматически главенствующим компонентом словосочетания, а его признак, свойство раскрывается синтаксически подчинённым элементом. Редко используются словосочетания, в которых существительное *глаза* находится в зависимом положении. В них грамматически основной элемент обозначает субстантивированный признак, обычно широкого, неконкретного значения, и поэтому он уточняется при помощи определений: *строгое (грустное; серьёзное) выражение; усталый и страстный (светлый спокойный; устремлённый на себя) взгляд; особенный (непонятный; неудержимый дрожащий) блеск; сдержанно-возбуждённое сияние*. Зависимый компонент характеризует признак по принадлежности, производителю или указывает на место проявления признака (5,236—238 и 277—279): «Швейцар Щербацких, наверное, всё знал. Это было видно по *улыбке его глаз* и по тому, как он сказал: — Ну, давно не были, Константин Дмитрич!» (1,437); «Исхудавшая и румяная, с *особенным блеском в глазах* вследствие перенесённого стыда, Кити стояла посреди комнаты» (1,130); «...А теперь я ещё больше полюбила вас, — сказала она *со слезами на глазах*» (1,109).

Фактически между компонентами этих словосочетаний отношения взаимно-характеризующие. Это подтверждает сопоставление их с такими конструкциями: *блеск глаз — глаза блестят, блестящие глаза; улыбка глаз — глаза улыбаются, улыбающиеся глаза* и др. Связь признака с его носителем в них обязательна, иначе предложение становится неполным в смысловом отношении или изменяет смысл. Ср.: «Всё это она говорила весело, быстро и с *особенным*

блеском в глазах...» (1,223). — «Всё это она говорила весело, быстро и с *особенным блеском*».

В структурном отношении словосочетания со взаимно-характеризующими отношениями тоже соответствуют модели двучленного атрибутивного образования. Но они могут усложняться, становиться трёхчленными, если автор актуализирует проявление или наличие признака. Субстантивированный признак при этом оказывается в позиции действующего субъекта, а модель синтаксических связей между носителем признака, признаком и действием соответствует модели предикативной основы двусоставного предложения. Такие конструкции тоже могут передавать несколько признаков. Например: «Глаза были светлые, не лихорадочные, но *выражение их было строгое*» (1,468); «*Улыбка его глаз заблестела ещё ярче*» (1,335); «*Усталый и вместе страстный взгляд этих окружённых тёмным кругом глаз поражал свою совершенную искренность*» (1,326).

Таким образом, с точки зрения способов передачи процессуальности признака, следует отметить такие типы атрибутивных конструкций, как «*блестящие глаза*», «*сияние глаз*», «*дрожащий блеск глаз*», в рамках которых компонент со значением проявления признака занимает различное синтаксическое место.

Рассматривая различие атрибутивного и предикативного признаков, В. Г. Колшанский писал: «Признак понятия может сочетаться с определяемым понятием, раскрывая его содержание, или атрибутивным, или предикативным способом. Атрибут и предикат имеют между собой то общее, что оба они являются признаками, но на этом их общность и заканчивается. Атрибутивный признак не делает мысль сообщением, а предикативный превращает сочетание в законченное целое, в мышлении — в форме суждения, в языке — в форме предложения» (10,82). В. В. Бабайцева указывает на то, что «характерные свойства предмета суждения отображаются в суждении не только в субъекте, но и в предикате» (1,60). Формальная схема понятий *предмет* — признак — процесс при этом будет полностью или частично совпадать с синтаксической схемой предикативной основы двусоставного предложения.

Каковы же структурно-морфологические модели взаимосвязи этих понятий?

1. Позицию грамматического субъекта занимает носитель признака, существительное *глаза*, а характер признака раскрывает предикат.

Именной предикат указывает на статические внешние признаки, чаще всего обусловленные внутренним состоянием персонажа: *глаза были светлые, не лихорадочные; глаза были влажные; глаза были полны слезами*. В нём фиксируется лишь наличие, существование признака, а не активное проявление его. Ср. также: *глаза продолжат ли иметь страдающее выражение*. Глагольный предикат совмещает в себе значение признака и его проявления, то есть обозначает признак как процесс, действие. Он непосредственно связан с внутренним отражением объективной действительности, свидетельствует о психических и физических ощущениях, испытываемых персонажем. Активный глагольный предикат передаёт: а) чувство радости, интенсивное проявление его: *глаза (за) блестели, глаза (за) светились, глаза ажглись, глаза ослепляли, глаза загорались, глаза смеялись, глаза улыбались и др.*; б) выражение мысли: *глаза говорили, глаза сказали*; в) характер зрительного восприятия: *глаза глядели, глаза взглянули, глаза остановились, глаза разбежались, глаза обожгали, глаза следили и др.*; г) действия глаз: *глаза раскрылись, глаза прыгали*; д) изменение внешнего вида глаз: *глаза потухли, глаза застлались, глаза налились (наполнились) слезами, глаза погёр-*

гивались слезами и др. Приведём несколько примеров: «Глаза были светлые, не лихорадочные, но выражение их было строгое» (1,468); «И в одно и то же время у обоих просветлели глаза» (2,27); «Обе девушки встречались в день по нескольку раз, и при каждой встрече глаза Кити говорили: «Кто вы? Что вы? Ведь правда, что вы то прелестное существо, каким я воображаю вас?»» (1,234); «Каренина стояла неподвижно, держась чрезвычайно прямо, и глаза её улыбались» (1,70).

Конкретизация выражаемого признака и испытываемого субъектом чувства переживания происходит путём присоединения к предикату различного рода определителей:

1. одного и более собственно-характеризующих наречий, обозначающих свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака: *глаза весело заблестели; глаза правдиво и ласково смотрели; глаза дружелюбно, внимательно остановились; глаза вопросительно обежали; глаза выразительно устремлены; глаза особенно блстели; глаза особенно раскрылись; глаза странно и наивно смотрели; глаза насмешливо и нагло смотрели; глаза строго и укоризненно взглянули; глаза упорно следили; глаза мрачно смотрели; глаза беспрестанно подёргивались; глаза больше и больше раскрываются и др.;*

2. существительного в творительном падеже, имеющего субъектно-определяющее значение: *глаза заблестели (налились, подёргивались) слезами; глаза засветились радостью; глаза зажглись ненавистью; глаза блстели тихим блеском; глаза блстели злым и гордым блеском;*

3. существительного в творительном падеже с предлогом *с* (собственно-характеризующее значение): *глаза смотрели со странной злобой; глаза смотрели с умиленной и восторженной нежностью;*

4. существительного в родительном падеже с предлогом *от* (причинное значение): *глаза прыгали от неудержимой радости.*

Как показывают примеры приведённых выше предикативных сочетаний, качественные определители, раскрывающие характер проявления признака, в свою очередь, тоже могут иметь свои собственные уточнители (см. группы 2-ю, 3-ю и 4-ю). Поэтому, как и носитель признака в атрибутивных словосочетаниях, признак-действие в предикативных конструкциях тоже неоднократно детализируется. Для сравнения приведём примеры качественной характеристики действий, выраженных экспрессивными и неэкспрессивными глаголами: 1) *глаза блстели; глаза весело заблестели; глаза заблестели слезами; глаза особенно нежно заблестели; глаза блстели больше обыкновенного; глаза особенно блстели; глаза блстели особенно ярко; глаза блстели злым и гордым блеском; глаза блстели тихим блеском;* 2) *глаза смотрели правдиво и ласково; глаза смотрели странно и наивно; глаза смотрели насмешливо и нагло; глаза смотрели со странной злобой; глаза мрачно смотрели перед себя; глаза смотрели и умиленной и восторженной нежностью; глаза глядели; глаза строго и укоризненно взглянули.* Расположив примеры по возрастанию количества качественных определителей, покажем, как усложняется характеристика носителя признака в предикативной конструкции:

1. «Глаза блстели, и румяные губы не могли не улыбаться» (1,86);
2. «Опять ненавистью зажглись её глаза» (1,77);
3. «Глаза её блстели тихим блеском» (1,530);
4. «Брови его были нахмурены, и глаза блстели злым и гордым блеском» (1,386).

Значение проявления признака обычно реализуется только предикатом (глаза улыбались), реже — и предикатом, и отглагольным существительным, входящим в данную модель смысловых отношений (глаза блестя тихим блеском). Характер психических и физических ощущений, испытываемых персонажем, его конкретные чувства, нравственный, духовный мир отражаются не только предикатом, но и поясняющими предикат элементами: «глаза смеялись», «глаза светились радостью», «глаза ослепляли светом любви».

2. Позицию грамматического субъекта занимает имя существительное со значением признака, часто с конкретизирующим определением, которое обычно выражает состояние, переживания, чувства действующего лица: *непокорные слёзы стыда (восхищения, жалости), влажность, радостный (насмешливый) блеск, злой свет, огоньки, улыбка торжества и счастья, радость, выражение испуга (ненависти), сострадание, чувство ненависти и насмешки, холодный взгляд человека преследуемого и ожесточённого, сдержанная оживлённость, оживление, холодный и жестокий судья, ядро души, напряжённое внимание*. Некоторые из них — названия проявляющихся признаков, то есть в их семантике имеется значение процесса: *блеск, свет, улыбка, сострадание, оживлённость* и некоторые другие. В позиции предиката — глагол наличия, существования (*быть, стоять*), становления признака (*выступить, навернуться*), активного действия (*брызгать, потечь, покрывать, бегать, порхать, зажечься, светиться, вспыхивать, блеснуть, мелькнуть, померкнуть, потухнуть, волноваться* и др.). Носитель признака в синтаксическом строе предложения выполняет функцию объекта, на который направлено воздействие признака, на котором или в котором проявляется признак: *глаза* (вин. п.), *на глаз, а из глаз, на глазах, в глазах*. Например: «В груди его всё выше и выше поднимались содрогания, и непокорные слёзы выступили ему на глаза» (2,22); «Но не только холодный взгляд человека преследуемого и ожесточённого блеснул в его глазах, когда он говорил эти слова» (2,252); «Вся душа его была переполнена воспоминанием о Кити, и в глазах его светилась улыбка торжества и счастья» (1,38); «Этот блеск светился из её прелестных, действительно неизъяснимых глаз» (1,326); «У княгини были слёзы на глазах, и руки её дрожали» (2,297).

Таким образом, рассмотренные модели отношений между понятиями *предмет — признак — действие* совмещаются с моделью двусоставного предложения, так как компоненты логической модели, связанные предикативными отношениями, занимают позицию главных членов. Однако модель может быть и непредикативной, то есть «накладываться» только на часть структурной схемы двусоставного предложения — на группу предиката. Сам предикат в этом случае иногда является лишь формальным связующим звеном между признаком и его носителем. Таких моделей в романе «Анна Каренина» отмечается несколько.

1. Носитель признака — прямой объект, на который направлено характеризующее его действие, совершаемое по воле субъекта. Предикат выражен глаголами, которые обозначают движение глаз: *открыть, отворить, раскрыть, закрыть, полужакрыть, поднять, вскидывать, опустить, скашивать, отворачивать перенести, переводить, направлять, остановить, устремить, не спускать, сощурить, прищурить* и др. Большую выразительную нагрузку имеют поясняющие данные глаголы качественно-характеризующие слова: *широко, испуганно, вопросительно, восторженно, с ужасом*. Примеры: «Кити испуганно и вопросительно остановила свои глаза на лице Вареньки» (1,240); «Я видела, что я вбежала в свою спальню, что мне нужно там взять что-то; ты знаешь, как это

бывает во сне, говорила она, с ужасом широко открывая глаза, — и в спальне, в углу, стоит что-то» (1,392); «Не вы совершили этот высокий поступок прощения, которым я восхищаюсь и все, но он, обитая в вашем сердце, — сказала графиня Лидия Ивановна, восторженно поднимая глаза, — и потому вы не можете стыдиться своего поступка» (2,82).

2. Носитель признака — объект в творительном падеже; проявление признака выражено предикатом нецеленаправленного действия со значением зрительного восприятия (*смотреть, посмотреть, глядеть, поглядеть, поглядывать, взглядывать, взглянуть, оглядываться, кинуть, видеть, уставиться, пожирать, впиваться*), обнаружения (*отыскивать, найти, достичь*), сопровождения (*проследить, провожать*), движения (*мигать, помигать, подмигнуть, отводить*), выражения чувств (*хмуриться, смеяться, улыбаться, блестять, сиять, просветлеть*) и др. Среди них, кроме глаголов, выражающих чувства, только немногие содержат в своей семантике качественную оценку действия: *уставиться, пожирать, впиваться*. Поэтому центр экспрессивности перемещается на качественный определитель — наречие или предложную форму существительного — поясняющий нейтральный глагол: *значительно блестя глазами, с удивлением посмотрел своими твёрдыми глазами, рассеянно стал обводить усталыми глазами, удивлённо проследив глазами, злобно блестя глазами, задумчиво улыбаясь глазами, весело блестя глазами* и др. Примеры: «Бетси улыбнулась глазами и внимательно поглядела на Анну» (1,323); «Так же, как и за Сафо, за ней ходили, как пришитые, *пожирали её глазами* два поклонника, один молодой, другой старик» (1,362); «А! Алексей Александрович! — сказал старичок, *злобно блестя глазами*, в то время как Каренин поравнялся с ним и холодным жестом склонил голову» (2,89); «Она не ответила и, склонив немного голову, *смотрела на него исподлобья вопросительно своими блестящими из-за длинных ресниц глазами*» (1,203). Как видим, характеристика предмета в данных конструкциях тоже неоднократно.

3. Носитель признака указывает на место проявления признака; признак является прямым объектом, испытывающим целенаправленное действие субъекта. Например: «Она *потушила умышленно свет в глазах*, но он светился против её воли в чуть заметной улыбке» (1,68).

4. Название признака занимает позицию прямого объекта, название носителя признака — позицию обстоятельства места. Между собой они связываются при помощи предиката, выраженного глаголом восприятия, обнаружения признака: *видеть, увидеть, видать, увидать, замечать, заметить*. Они не выражают проявления признака и являются формальным синтаксическим звеном между понятиями признака и предмета. Процессуальность содержится в некоторых признаках (*радость, недоумение, игра, блеск, усилие*) и отражают они внутреннее состояние субъекта. Название носителя признака употребляется в таких формах: *на глазах, в глазах*. Примеры: «Не буду, не буду, — сказала мать, *увидав слёзы на глазах* дочери...» (1,52); «Князь подошёл к ней. И тотчас же *в глазах* его Кити *заметила смущавший её огонёк насмешки*» (1,250); «И опять он *заметил выражение испуга в глазах* Свяжского» (1,364); «Тут было торжество и восторг, был блеск, похожий на тот зловещий блеск, *который он видал в глазах* жены» (1,398).

В рассмотренных конструкциях понятие признака прямо или опосредованно синтаксически связывается с понятием носителя признака. Существительное *глаза* в них всегда присутствует. Правда, в некоторых случаях оно не прибавляет смысла предложению. Имеется в виду модель с творительным паде-

жом носителя признака, в которой предикатом является глагол зрительного восприятия, а основная смысловая нагрузка падает на признак предмета. Например: «Анна посмотрела на неё *мокрыми от слёз* глазами» (1,107). Без словосочетания *мокрыми от слёз* это высказывание лишается смысла: «Анна посмотрела на неё глазами».

Если слово (словосочетание), выражающее атрибутивный признак понятия *глазами*, соотносится с такими формами, которые способны примыкать к глаголу, подобные предложения, ничего существенного не теряя в смысловом отношении, свободно заменяются конструкциями без творительного падежа. Сравним: «Она *внимательно* посмотрела на него, как бы желая понять причину его смущения» (1,134). — «Она *внимательными глазами* посмотрела на него, как бы желая понять причину его смущения». Однако такая замена возможна не всегда: «Анна *задумчивыми блестящими глазами* посмотрела на него и ничего не сказала» (1,436). Для данного предложения возможна лишь такая трансформа: «Анна *задумчиво* посмотрела на него блестящими глазами и ничего не сказала».

Это свидетельствует о том, что каждое из соотносительных предложений имеет свои возможности образования и своё художественно-образительное назначение. Однако и в предложениях с отсутствующим творительным падежом качественно характеризующие предикат обстоятельства содержат также характеристику того предмета, с которым связана реализация процесса зрительного восприятия, то есть глаз действующего персонажа, так как зрительное восприятие — основная функция органов зрения. Например: «Долли *посмотрела* на неё *вопросительно*» (1,76); «Долли *холодно посмотрела* на Анну» (1,75); «Долли *задумчиво смотрела* мимо золовки, слушая её слова» (1,77).

Предложения со «скрытой» характеристикой носителя признака в романе встречаются часто, но подробный анализ их не входит в задачи нашей статьи.

Проведённые наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

1. Слова, обозначающие признак предмета, как правило, с носителем признака грамматически связываются непосредственно (*ясные глаза, блеск глаз, со слезами на глазах, глаза блестели, сощурила глаза, улыбнулся глазами*). Наиболее удобны и продуктивны атрибутивные словосочетания с зависимым прилагательным.

2. Отношения между понятиями *предмет — признак — действие* могут иметь двучленное выражение (*глаза блестели, блеск глаз*) или трёхчленное (*глаза светились радостью, в глазах светилась улыбка, глаза были влажны, потушила свет в глазах*).

3. Понятие проявления признака выражается в предикате (*глаза улыбались, глаза сияли*) или в признаке-атрибуте (*блеск глаз, блестящие глаза*); в предложении понятие проявления признака часто обозначается дважды: *блестящие глаза потухли*.

4. Подавляющее большинство признаков глаз персонажа (атрибутивных и предикативных) связано с отражением внутреннего мира, физических, психических и нравственных качеств.

5. Каждая из трёх субстанций (*предмет, признак, действие*) может иметь свой качественный определитель. Поэтому в большинстве случаев характеристика носителя признака многократная, рзносторонняя. По нашим подсчётам, не учитывая случаев «скрытой» характеристики, конструкций, содержащих один признак, в романе насчитывается 135 (36,8%), два признака — 125 (34,1%), три признака — 74 (19,9%), четыре признака — 27 (7,3%), пять признаков —

4 (1,1%), шесть признаков — 3 (0,8%): *правдивые глаза; смотрела прелестным глазом; посмотрел с удивлением твёрдыми глазами; прямо смотрел блестящими чёрными глазами; ясные, правдивые глаза, испуганные радостью любви; блестящие, казавшиеся тёмными, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились.*

6. Структурная модель отношений между указанными понятиями соответствует синтаксической схеме атрибутивного словосочетания (*испуганные глаза, улыбка глаз*), предикативной основе дувсоставного предложения (*глаза были светлые, глаза смеялись, блеск светился из глаз*) или схеме связи членов группы сказуемого (*устремилась глаза, просияла глазами, потушила свет в глазах*). В последнем случае предикат иногда является формальным синтаксическим средством связи между предметом и его признаком, не имеет значения проявления признака (*увидела радость в глазах*).

7. Выбор той или иной модели при художественном изображении зависит от актуализации этих субстанций, от того, которая из них является наиболее существенной для коммуникации в данном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бабайцева В. В.: О выражении в языке взаимодействия между чувственной и абстрактной ступенями познания действительности. — В кн.: *Язык и мышление*. Изд. «Наука», М., 1967.
- [2] Васева-Кадынкова И.: О глаголах речи в авторском сопровождении диалога. — «Русский язык за рубежом», 1972, № 2.
- [3] Виноградов В. В.: О языке Толстого. — «Литературное наследство», № 35—36.
- [4] Виноградов В. В.: Русский язык (грамматическое учение о слове), изд. 2-е. Изд. «Высшая школа», М., 1972.
- [5] Грамматика русского языка. Синтаксис, т. 2, ч. 1. Изд. АН СССР, М., 1960.
- [6] Грамматика современного русского литературного языка. Изд. «Наука», М., 1970.
- [7] Громов П. П.: О стиле Льва Толстого. Изд. «Художественная литература», Л., 1971.
- [8] История русской; литературе итературы 19 века (Вторая половина). Под ред. проф. С. М. Петрова. изд. «Просвещение», М., 1978.
- [9] К о д у х о в В. И. Мышление и языковые значения и функции. — В кн.: *Язык и мышление*. Изд. «Наука», М., 1967.
- [10] Колшанский Г. В. Логика и структура языка. Изд. «Высшая школа», М., 1965.
- [11] Пугач С. Речевые приёмы выражения внутреннего мира персонажа в романе Л. Толстого «Война и мир». — «Русский язык в школе», 1962. №6.
- [12] Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. Изд. «Высшая школа», М., 1968.
- [13] Русская грамматика, т. I. Изд. «Наука», М., 1980.
- [14] Фёдоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. Изд. «Просвещение», М., 1972.
- [15] Храпченко М. Б.: Лев Толстой как художник. Изд. «Художественная литература», М., 1971.
- [16] Шрамм А. Н.: Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка): Л., 1979.
- [17] Язык Л. Н. Толстого. Пособие по истории русского литературного языка. Под ред. А. Н. Кожина. Изд. «Высшая школа», М., 1979.

**ÜBER DIE QUALITATIVE CHARAKTERISIERUNG EINES BESTIMMTEN
DETAILS DES AUSSEREN DER DARSTELLER IN DEM ROMAN
„ANNA KARENINA“ VON L. N. TOLSTOI**

M. A. KORCSIC

Verfasser untersucht in seiner Studie aufgrund der logisch-philosophischen Interpretation der Einheit zwischen dem Gegenstand und dessen Charakteristika das syntaktische Modell der zwischen den Begriffen *Gegenstand — Eigenschaft — Handlung* bestehenden Beziehungen. Er vollzieht seine Untersuchungen über das Substantiv *Auge* und dessen syntaktische Positionen. Ausführlich analysiert er, inwiefern die Beschreibung eines gegebenen Details des Äusseren der Darsteller zur Erschliessung der Besonderheiten ihrer Seele, ihres Innenlebens, beiträgt.

**О КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОДНОЙ
ПОРТРЕТНОЙ ДЕТАЛИ В РОМАНЕ
Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»**

M. A. КОРЧИЦ

На основе логико-философского понимания единства предмета и его признаков автор рассматривает синтаксические модели связи понятий *предмет — признак — действие*. Наблюдения проводятся над существительным *глаза* и его синтаксическим употреблением. Автор также показывает, какие особенности внутреннего мира персонажа раскрываются при помощи характеристики данной портретной детали.